

Reflection of Markers of the New National Identity of the Republic of Kazakhstan in the Media Environment: Actualization of Anti-Russian Sentiments

Sergey A. Khrapov¹, Dmitriy A. Chernichkin²,
Mikhail S. Topchiev³, & Anastasiya I. Krivenko⁴

Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia. Astrakhan, Russia

Received: 16 August 2024 | Revised: 9 October 2024 | Accepted: 20 October 2024

Abstract

The article examines the multifaceted problem of forming a new national identity of the Republic of Kazakhstan and identifying its markers associated with the processes of anti-Russian sentiments scaling in the media environment. As methodological tools, the authors use socio-philosophical, philosophical-political, socio-cultural and information approaches, and the principles of interdisciplinary methodology. The study of the processes of formation of a new national identity is carried out taking into account the specifics of the political, socio-economic and socio-cultural development of modern Kazakhstan. Conceptually important for the authors is the idea of a two-level structure of national identity: cultural-historical (ethnic) and national-civil. The article will identify 8 markers of the new national identity of the Republic of Kazakhstan. In relation to 4 markers (political eclecticism, demonstrative political sovereignty; religiosity; economiccentrism), [no need in enumerating] an empirical study of the relationship with the dynamics of anti-Russian sentiment in the media environment is carried out. Network analysis was used as empirical research method, allowing for the study of the resources of the media space of the Republic of Kazakhstan: analysis of data sources, selection of relevant messages according to specified criteria; collecting data and bringing them to a common structure and format; cleaning up posts and comments. A pool of information suitable for the purpose of the study was identified; the tonality of the assessment of the mentioned persons and organizations was revealed. In conclusion of the article, the authors state that Russia needs a restrained reaction to the growing trends of anti-Russian sentiment in the media environment of Kazakhstan and point to the potential of Russian-Kazakh relationship.

Keywords

Republic of Kazakhstan; Russia; Markers of a New National Identity; Political Eclecticism; Demonstrative Political Sovereignty; Religiosity; Economiccentrism; Media Environment; Anti-Russian Sentiments; National Security

This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: khrapov.s.a.aspu@gmail.com ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1962-748X>

2 Email: chernichkin95@mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

3 Email: [mstopchiev\[at\]ya.ru](mailto:mstopchiev[at]ya.ru) ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

4 Email: krivenkoanastasia33@gmail.com ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4851-8717>

Отражение маркеров новой национальной идентичности Республики Казахстан в медиасреде: актуализация антироссийских настроений

Храпов Сергей Александрович¹, Черничкин Дмитрий Алексеевич²,
Топчиев Михаил Сергеевич³, Кривенко Анастасия Ивановна⁴

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. Астрахань, Россия

Рукопись получена: 16 августа 2024 | Пересмотрена: 9 октября 2024 | Принята: 20 октября 2024

Аннотация

В статье исследуется многоаспектная проблема формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан и определения ее маркеров, сопряженных с процессами масштабирования антироссийских настроений в медиасреде. В качестве методологического инструментария авторы используют социально-философский, философско-политический, социокультурный и информационный подходы, принципы междисциплинарной методологии. Исследование процессов формирования новой национальной идентичности проводится с учетом специфики политического, социально-экономического и социокультурного развития современного Казахстана. Концептуально важным для авторов является идея о двухуровневой структуре национальной идентичности: культурно-исторический (этнический) и национально-гражданский. В статье определяются 8 маркеров новой национальной идентичности Республики Казахстан; в отношении 4 маркеров (политический эклектицизм; демонстративная политическая суверенность; религиозность; экономоцентризм) проводится эмпирическое исследование сопряженности с динамикой антироссийских настроений в медиасреде. В качестве методов эмпирического исследования был применен сетевой анализ, позволяющий осуществлять изучение ресурсов медиaprостранства Республики Казахстан: анализ источников данных, выборка релевантных сообщений по заданным критериям; сбор данных и приведение их к общей структуре и формату; проведение очистки постов и комментариев. Был выделен пул информации, подходящий для достижения цели исследования; выявлена тональность оценки упоминаемых персон и организаций. В заключении статьи авторами делается вывод о необходимости сдержанной реакции России на тенденции роста антироссийских настроений в медиасреде Казахстана и о потенциале российско-казахстанских отношений.

Ключевые слова

Республика Казахстан; Россия; маркеры новой национальной идентичности; политический эклектицизм; демонстративная политическая суверенность; религиозность; экономоцентризм; медиасреда; антироссийские настроения; национальная безопасность

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution"](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) («Атрибуция») 4.0 Всемирная

1 Email: [khrapov.s.a.aspu\[at\]gmail.com](mailto:khrapov.s.a.aspu[at]gmail.com) ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1962-748X>

2 Email: [chernichkin95\[at\]mail.ru](mailto:chernichkin95[at]mail.ru) ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

3 Email: [mstopchiev\[at\]ya.ru](mailto:mstopchiev[at]ya.ru) ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

4 Email: [krivenkoanastasia33\[at\]gmail.com](mailto:krivenkoanastasia33[at]gmail.com) ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4851-8717>

Введение

Масштабные процессы национального строительства на постсоветском пространстве носят сложный, конфликтный, многоаспектный характер. Наряду с очевидными геополитическими, географическими, экономическими факторами – значительную роль в этих процессах играет социокультурный фактор (Храпов, 2009) и такой значимый социокультурный феномен как национальная идентичность (Семененко, Лапкин, Бардин, Пантин, 2017). Для нашей страны отношения со всеми бывшими республиками бывшего СССР имеют особое значение. Более того, отношение в этих странах к России и русскоязычному населению сильно коррелирует с такими компонентами национальной идентичности России как многонациональность, многорелигиозность (с равным уважением прав всех этносов и религий), а также с защитой соотечественников за рубежом.

На современном этапе республика Казахстан является стратегическим партнером для нашей страны. Казахстан и Россия являются членами Содружества независимых государств (СНГ), Таможенного союза (ТС), Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Казахстан, совместно с Белоруссией и Россией, является основой Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС).

К сожалению, весь период постсоветской истории сопровождается кризисами и конфликтами на всем постсоветском пространстве. Процессы становления национальной идентичности населения бывших республик СССР протекают сложно, часто подвергаются внешним деструктивным факторам, сопровождаются антироссийскими настроениями. Данные тенденции наблюдаются в республике Казахстан, что вызывает объективные опасения в России, учитывая многовековые геополитические, экономические, культурные связи, наличие в Казахстане значительного числа русскоязычного населения и протяженность совместной границы в 7,5 тыс. км. Кризис становления национальной идентичности Казахстана и сопряженный с ним рост антироссийских настроений находит отражение в медиапространстве, выступающем сегодня, фактически, основной социо-когнитивной площадкой формирования общественного сознания и общественного мнения (Arora et al., 2022; Vaguia, 2023). В современном медиапространстве идут настоящие «когнитивные войны», направленные на контроль над сознанием пользователей (Ojala et al., 2018).

В данной статье поставлены задачи определения маркеров новой национальной идентичности Республики Казахстан и их сопряженности с распространением антироссийских настроений в медиапространстве. В качестве методологического инструментария авторы применяют социально-философский, политико-философский, социокультурный, информационный подходы, а также эмпирические методы сетевого анализа больших данных. Использование теоретических и эмпирических инструментариев даст возможность

сформировать системное представление о маркерах новой национальной идентичности Республики Казахстан и их сопряженности с процессами формирования антироссийских настроений в медиапространстве, что даст возможность учитывать и нивелировать данные угрозы национальной безопасности России в Каспийском макрорегионе.

Теоретические основания исследования

Тема идентичности стала актуальной для социально-гуманитарных наук в 70-е гг. XX века, и современный исторический этап существенно масштабировал ее значение. Можно даже сказать, что выработался новый методологический инструментарий – «идентификационный подход», когда многие проблемы политического, экономического, культурного развития осмысливаются через «фокус» изменения (смены, отмены) идентичности. В этом контексте национальная идентичность выступает своеобразным «верификатором» данных процессов (Aleksanyan, 2020). Известный философ и культуролог В. А. Тишков определил национальную идентичность как практическое ощущение человеком своей принадлежности к системе культурно-исторических координат, которые изобретаются обществом, могут меняться или подвергаться коррекции (Тишков 2003, с. 209). В данном подходе акцентировано внимание на культурно-историческом уровне национальной идентичности, но при этом подчеркнут ее модификационный характер. Идея о возможности конструирования национальной идентичности под влиянием различных условий и факторов является сегодня очень востребованной и, по сути, лежит в основе политик идентичности в разных регионах мира. Эту идею подчеркивают и зарубежные ученые: «Собственно, проектирование нации и направлено на формирование устойчивой национальной идентичности у как можно более широкого круга членов сообщества» (Kymlicka, 2000, p. 184).

Вопросы становления национальной идентичности на постсоветском пространстве и республике Казахстан, в частности, исследуются многими российскими политологами и политическими философами (Семененко, 2023; Пантин, 2023; Лапкин, Бардин, 2017; Романова, Морозова, 2023; Фадеева, Плотников 2021, Жильцов, Слизовский, Шуленина, Маркова, 2018, Храпов, 2022, Черничкин, Кривенко, 2023). При осмыслении маркеров новой национальной идентичности Республики Казахстан мы будем исходить из наличия двух ее уровней: культурно-исторического (этнического) и общегражданского (Храпов, 2022), взаимодействие между которыми подвергается сильному трансформационному воздействию различных акторов политики идентичности.

Соотношение культурно-исторического и общегражданского уровней национальной идентичности в постсоветских странах имеет ряд специфических особенностей. В частности, к ним можно отнести тот факт, что в период СССР во всех республиках общегражданский уровень национальной идентичности был, фактически, представлен «советской идентичностью», карди-

нальный отказ от которой в 1990-е годы привел к резкому масштабированию культурно-исторического уровня идентичности в новых постсоветских государствах. Данный процесс сопровождался ростом этноцентризма, религиозности, роли национальных языков с одновременной девальвацией всего русского, причем Россия стала рассматриваться как наследница СССР и Российской империи, трактуемых в негативных коннотациях (исключение – республика Беларусь). Очевидно, что такая траектория формирования новых национальных «идентичностей» привела к росту конфликтов и войн. Член корр. РАН И. С. Семененко очень верно отметила, что «попытки построить нацию и национальное государство на основе этнической, а не гражданской идентичности неизбежно ведут и будут вести в будущем к усугублению внутривнутриполитических кризисов и конфликтов, что чревато усилением сепаратизма и даже распадом государства» (Семененко, Лапкина, Пантина, 2020, с. 92).

Осмысливая проблему формирования антироссийских настроений в медиапространстве республики Казахстан, мы понимаем, что они не появляются сами по себе, их масштабирование стало возможным в контексте целенаправленной дискредитации русской, российской национальной идентичности, в рамках политики стран Запада, проводимой на всем постсоветском пространстве. По мнению А. Грозина, заведующего отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, «проблематика российско-казахстанского партнерства в свете процесса транзита высшей власти в РК представляется актуальной и в связи с появлением в российских и казахстанских СМИ ... многочисленных материалов о некоем «развороте» казахстанской политики «от России». На фоне стремления мирового гегемона не допустить «реинкарнации СССР» и противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве это смотрится весьма показательно». (Грозин, 2019, с. 35). Значительный масштаб антироссийских настроений обусловлен сочетанием целого комплекса факторов, которые в Казахстане дали «существенный эффект». Известный политический философ Е. В. Морозова очень точно определила: «Дискредитация идентичностей связана с рядом факторов, которые могут актуализироваться как обособленно, так и в комплексе. Прежде всего это геополитические и экономические факторы ..., исторические факторы (приоритет в освоении территорий, победы в войнах), коммуникационная среда... Безусловными триггерами кампаний по дискредитации идентичностей являются конфликты и военные действия» (Морозова, 2023, с. 251).

Проведенное нами комплексное междисциплинарное исследование процессов формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан позволило выделить ряд наиболее значимых маркеров. В данном случае под маркерами мы понимаем значимые характеристики, образы, установки национальной идентичности, определяющие процессы идентификации

граждан на общественно-государственном (национальном) уровне. К таковым полагаем возможным отнести следующие характеристики:

- 1) **многовекторная ориентированность политической системы;**
- 2) **политический эклектицизм** – сочетание элементов западной и восточной (азиатской) политической культуры;
- 3) **демонстративная политическая суверенность;**
- 4) **девальвация образов советского прошлого;**
- 5) **религиозность;**
- 6) **трилингвизм;**
- 7) **этноцентризм;**
- 8) **экономоцентризм.**

Учитывая ограниченность объема данной статьи, мы сосредоточим исследовательское внимание на таких четырех маркерах новой национальной идентичности республики Казахстан как **политический эклектицизм; демонстративная политическая суверенность; религиозность; экономоцентризм**. Остальные маркеры уже рассмотрены нами в статье «Маркеры новой национальной идентичности Республики Казахстан: формирование антироссийских настроений в медиасреде». (Храпов, Черничкин, Топчиев, Кривенко, 2024).

Указанные маркеры новой национальной идентичности Республики Казахстан ярко отражены в медиасреде и непосредственно сопряжены с распространением антироссийских настроений (что подтверждают и результаты нашего эмпирического исследования).

Политический эклектицизм

Выделение нами политического эклектицизма в качестве маркера новой национальной идентичности республики Казахстан обусловлено как реальной практикой политической жизни страны, так и его ролью в общественном развитии и международном сотрудничестве. В данном случае под политическим эклектицизмом мы понимаем сочетание элементов западной и восточной (азиатской) политической культуры. Этот маркер логично вписывается в неопатримониалистский тренд политического развития постсоветских государств и помогает глубже понять причины слабости политических институтов в национальных государствах постсоветского пространства (Hale, 2014). Географическое положение Казахстана и его история как страны Центральной Азии неизбежно укореняет «восточный (азиатский)» характер его политической системы. В то же время Казахстан имеет значительный научно-технический и экономический потенциал, позволяющий ему активно интегрироваться в геополитические и геоэкономические процессы, что приводит к включению

в политическую систему элементов западной политической культуры. В Казахстане официально представлены демократические политические институты, законодательство Казахстана соответствует нормам международного права. Новая национальная идентичность Казахстана позиционируется как идентичность современного светского государства. Но сложности возникают в реальных практиках политической жизни. В условиях нестабильной национальной идентичности и неустойчивой политической системы политический эклектицизм получает значительные масштабы и создает «благоприятную почву» для сочетания «этноцентризм-русофобия». Известный философ В. И. Пантин справедливо отметил:

«Если имеет место сосуществование гражданской и этнической идентичности, как это происходит в большинстве постсоветских стран, налицо двойственность и противоречивость процессов государственного строительства, которая выливается в «многовекторную» внешнюю политику, а также сопровождается более или менее глубокими внутривнутриполитическими потрясениями и конфликтами» (Постсоветское пространство: между Европой и Азией, 2022, с. 23).

Историческое значение семейно-клановых отношений, возрождение значения религиозных и этноориентированных сообществ в Казахстане противоречиво сочетается с «западным» вектором внешней политики, прозападными элитами и западными НКО, активно разжигающими русофобию. Мы согласны с А. Грозиним:

«Одной из главных особенностей современного политического режима Республики Казахстан является ... существование многолетнего раскола казахских элит. ... В Казахстане за все годы независимости не удалось достигнуть ликвидации структурных расколов неформального типа, которые проявляются в виде клановой фрагментации элит и их периодического противоборства / сотрудничества друг с другом. В результате казахские элиты, разделенные разными интересами, имеют возможность использовать жузовые / племенные расколы как ресурсы в политической и экономической борьбе» (Грозин, 2019, с. 36-37).

Таким образом, политический эклектицизм является знаковым маркером новой национальной идентичности Казахстана и существенным образом осложняет российско-казахстанские отношения. В этих условиях наблюдается рост этноцентризма и антироссийских настроений в медиaprостранстве Казахстана.

Демонстративная политическая суверенность

Современный Казахстан, очевидно, является суверенным государством. Начиная с 25 октября 1990 года, когда была принята Декларация «О государственном суверенитете Казахской ССР», и до наших дней политическое развитие республики Казахстан направлено на поддержание независимости и стабильности, что было обоснованно подчеркнуто и в статье Президента К. К. Токаева («Декларация о суверенитете – победа смелости и дипломатии, разума и терпения». 22 октября, 2022 г.). Вопросы возникают при интерпретации представлений о суверенитете и использовании данных дискуссий

в социально-политических целях. Выделение нами «демонстративной политической суверенности» как маркера, т. е. значимой черты новой национальной идентичности, означает как раз гиперболизированное педалирование данной темы в общественно-политическом дискурсе, который часто сопровождается и антироссийскими оценками. Их трендовый характер свидетельствует о своеобразной потребности национальной идентичности в подобных установках демонстративности, – в силу ее неустойчивости. Например, Т. М. Аминов, старший научный сотрудник Института истории государства МНВО Республики Казахстан, в своей статье, посвященной 25-летию Декларации «О государственном суверенитете Казахской ССР», приводит следующие оценки: «Приобретение Казахстаном своей подлинной независимости стало возможным после крушения тоталитарного советского режима»; «К независимости казахский народ пришел через два с половиной столетия борьбы. За этот период казахи около 400 раз поднимались на борьбу против царских колонизаторов и командно-административной системы тоталитарного режима. Борясь за независимость, казахский народ страдал от голода, томился в концентрационных лагерях, изгонялся за пределы своей страны, терял лучших своих представителей». Подобный «прозападный» односторонний подход к многовековым российско-казахстанским отношениям, несомненно, питает и почву антироссийских настроений. Следуя данной «логике» – единственное, что нужно для суверенитета Казахстана, это избавиться от деспотизма России! При этом девальвируются все позитивные аспекты отношений: экономическое, научно-техническое, социокультурное взаимодействие, результаты которых являются значимыми компонентами потенциала и современного развития Казахстана. Неосторожные, либо манипуляционные высказывания о суверенитете Казахстана часто носят именно демонстративный характер и продуцируют антироссийские настроения в медиапространстве.

Религиозность

Религиозный фактор в становлении национальных «идентичностей» на постсоветском пространстве имеет фундаментальное значение. Справедливость требует признать, что и национальная идентичность современной России, в своем культурно-историческом уровне, существенным образом базируется на религиозных, духовно-нравственных ценностях и традициях, присущих всем народам РФ. Согласно М. М. Мчедловой, «Религиозная тематика, религиозные идеологии, религиозные институты, религиозные лидеры формируют поле дискурсивной конкуренции, задают логику изменения доминирующих парадигм и политико-правовых конструкций. В заявлениях и практиках политических и религиозных субъектов – традиционных и новых, все явственнее просматривается стремление обозначить контуры будущего» (Мчедлова, 2023, с. 197). Безусловно, сегодня религиозный фактор политики получил новый импульс, том числе и в области политики идентичности.

Казахстан как страна Центральной Азии является государством с преобладающим мусульманским населением. Статистические данные Бюро национальной статистики Казахстана от 2 ноября 2023 показывают:

«Доля населения, исповедующего ислам, составила 69,3%, христианство – 17,2 %, буддизм и иудаизм – менее 0,1. Согласно данным, доля неверующих в Казахстане уменьшилась с 2,8% до 2,3% в 2021 году». (Какую религию исповедовать...).

Из этих данных видно, что 97.7% казахстанцев относят себя к верующим людям, что отражается в религиозном компоненте национальной идентичности. В условиях активности в Казахстане этноцентристских групп и прозападных НКО религиозный фактор часто используется в качестве механизма формирования антироссийских настроений. При этом данные процессы стали выходить за рамки традиционного противопоставления мусульман и христиан как казахов и русских. Как правило, механизм формирования антироссийских настроений в данном случае построен не столько на критике принадлежности русскоязычного населения к Православию, сколько на прямом отождествлении его с Русской Православной Церковью – значимого духовного института Российского общества, который однозначно поддерживает геополитику РФ. В медиaprостранстве Казахстана часто наблюдается корреляции антироссийских настроений и критики РПЦ и лично Его Святейшества Патриарха Кирилла.

Экономоцентризм

Значение экономического фактора для развития любой страны очевидно, особенно это относится к развивающимся каспийским государствам, формирующим новую национальную идентичность (Гаджиев, 2020). Выделение экономоцентризма в качестве маркера новой национальной идентичности республики Казахстан обусловлено как объективной значимостью экономики для общественного развития и национальной безопасности, так и опосредованностью экономическими причинами многих установок, образов новой национальной идентичности Казахстана.

Развитие экономики республики Казахстан проходит сложно и сопровождается кризисными социально-политическими явлениями. С одной стороны, Казахстан имеет значительную территорию, выгодное геоэкономическое положение, обширные запасы природных ресурсов, что существенно повышает ощущение суверенности на уровне новой национальной идентичности. С другой стороны, структура казахстанской экономики существенно уязвима для угроз национальной безопасности и конструктивного формирования новой национальной идентичности. На наш взгляд, к уязвимым сторонам следует отнести высокий уровень социального расслоения населения, аккумуляцию основных ресурсов страны у элитных кругов, значительный уровень бедности, раздражения населения и значительную социально-экономическую дистанцию между городским и сельским населением. Так, ведущие исследователи Института мировой экономики и международных отношений РАН

подтверждают, что «сельское население зачастую склонно противопоставлять себя, «настоящих казахов», городским жителям. Пожалуй, основной проблемой, по которой общество сегментируется, остается «город – село». Еще пять-семь лет назад в отношении городских (асфальтных) и сельских (аульных) казахов было популярно употребление запрещенных сейчас терминов – соответственно, шала (недоказак) и нагыз (настоящий казах)». (Семенов и др., 2017, с. 62). Данные тенденции объясняют рост бытового национализма и бытовой русофобии как в сельской местности, так и в крупных городах, распространяемых сельскими жителями, приехавшими на работу.

Большое значение в этом контексте имеют и социально-демографические процессы. Ведущие сотрудники Института стран СНГ отмечают:

«Рост казахского национализма является результатом изменения демографии с ростом численности титульной нации, и постоянно увеличивающимся националистическим нарративом в информационном пространстве РК. ... Успехи в этом процессе налицо: этнические русские уже составляют менее одной пятой всего населения РК (19,96% на начало 2019 г.). (Баранчик и др., 2020, с. 6).

Особо значимой «экономической уязвимостью» для формирования конструктивной национальной идентичности республики Казахстан является также следующий факт:

«Столпы казахстанской экономики принадлежат иностранным компаниям, связанным с Европой, в первую очередь с Великобританией. Вот реальные хозяева Казахстана» (Казахстан движется в сторону распада, а его север – в сторону России, 2022).

Помимо этого, значительная часть элиты казахстанского общества разместила свои финансовые активы за рубежом, преимущественно в американских и европейских банках, что, несомненно, является для Запада мощным рычагом давления на политику Казахстана, в том числе на политику идентичности. Именно этим объясняется поддержка частью элит Казахстана антироссийских настроений в обществе и медиапространстве.

Цели и задачи исследования

Цель исследования – выявление маркеров новой национальной идентичности Республики Казахстан. Задачами данного исследования являлись:

- анализ источников данных, выборка релевантных сообщений по заданным критериям;
- сбор данных и приведение их к общей структуре и формату;
- проведение очистки постов и комментариев, выделение пула информации, подходящего для достижения цели исследования;
- выявление тональности упоминаемых персон и организаций.

Методы и процедура эмпирического исследования

Методологической основой данной работы является сетевой анализ отношений между социальными объектами как средство для объяснения социальных процессов, отражающихся в общественном мнении и социальных сетях. Прикладной основой данной методологии являются методы машинного анализа текста из социальных сетей, онлайн-сообществ и интернет-СМИ, дополненного вторичным анализом результатов социологических исследований по схожей тематике.

В рамках практической основы данного исследования авторами был применён контент-анализ данных, опубликованных в различных открытых источниках. По заданным маркерам был произведен сбор текстовых данных, опубликованных за период с 10.05.2023 по 31.07.2023 г. из открытых интернет-источников (ВКонтакте, Telegram, Одноклассники, Twitter (ныне X), Facebook¹, Instagram², а также сайты различных интернет-СМИ) с геометкой «Казахстан». Сбор данных осуществлялся «стихийным» методом с использованием ПО Крибрум. Первичный набор данных составил 627815 постов и комментариев, содержащих заданные маркеры, разработанные авторами исследования.

Язык в 97,2% постов и комментариев – русский. Исключались нерелевантные сообщения, не относящиеся к исследуемой тематической категории. В результате сортировки было выделено 192659 уникальных записей для дальнейшего их анализа. Собранные данные были конвертированы для удобства работы в системе PolyAnalyst в формат xlsx.

После очистки данных мы перешли непосредственно к анализу текстов. Исходя из задач исследования, мы применили следующие способы работы с данными: классификация текстов, формирование таксономий, извлечение сущностей, семантический поиск, категоризация, кластеризация, обнаружение паттернов и сентимент-анализ. В данном исследовании для анализа текстовых данных применялась платформа PolyAnalyst. Основной упор был сделан на определении тональности текста. Тональность выбрана стандартно-бинарная: положительная и отрицательная. Дополнительно выделялась основная мысль, проводился поиск ключевых тем и слов по встроенным словарям используемого инструмента. Это наиболее часто встречающиеся слова, достаточные, чтобы выявить основные тематики постов сообщества. В качестве отдельных сущностей были выделены персоны, встречающиеся в корпусах текстов.

Распределение данных по регионам выглядит следующим образом: наибольшее количество исходящего трафика зафиксировано в центральных регионах (Карагандинская и Акмолинская области), наименьшее – в южных

-
- 1 Продукт компании Meta. 21 марта 2022 г. российский суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.
 - 2 Продукт компании Meta. 21 марта 2022 г. российский суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.

регионах (Жамбылская и Кызылординская области). Дополнительно были выделены основные темы анализируемых данных и разделены на позитивные и негативные (см. рис. 1).

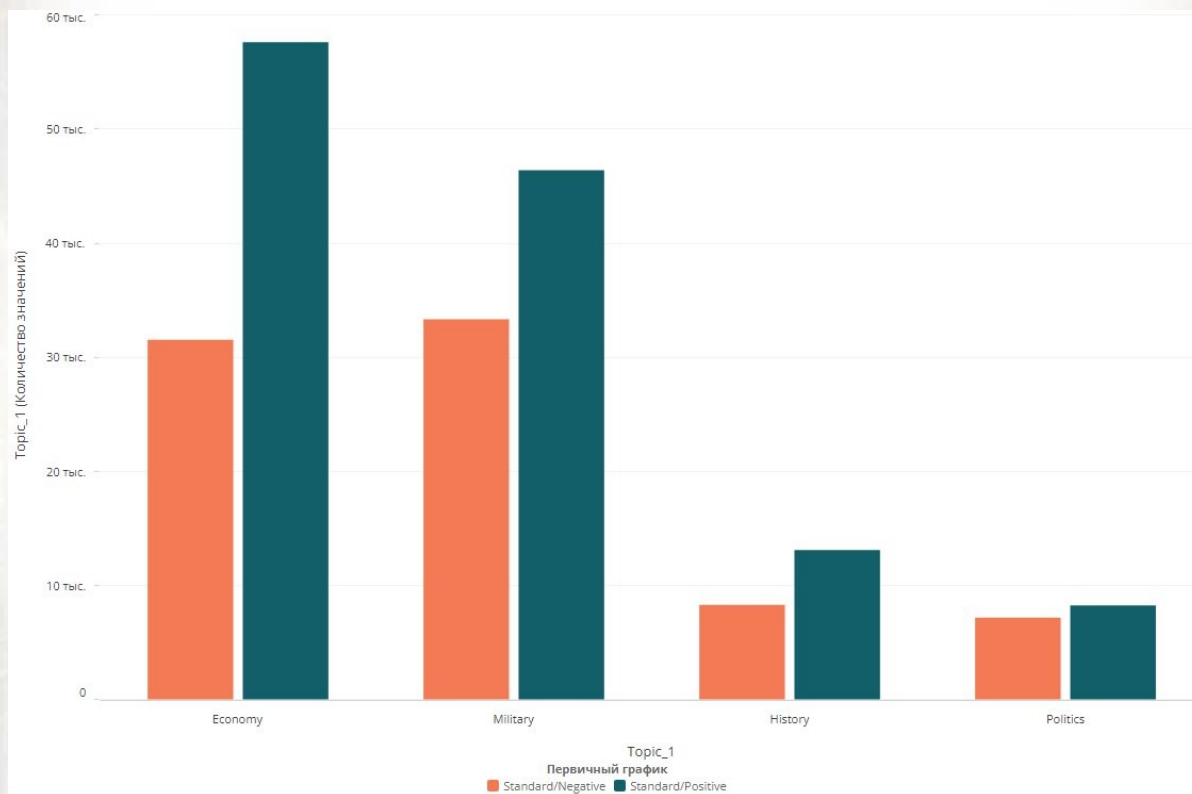

Рисунок 1. Основные темы данных

Figure 1. Main Data Topics

Результаты исследования. Маркеры новой национальной идентичности республики Казахстан: отражение антироссийских настроений в медиасреде

Политический эклектицизм

По мнению исследователя С. Е. Нурмуратова,

«в казахстанском культурно-политическом пространстве соприкасаются два типа ментальности: западный и восточный, которые имеют свою специфику. Западный тип ментальности рассматривается как носитель культуры динамического, активистского начала, ориентирующейся на преобразование внешней реальности (экстравертная форма); восточный тип ментальности имеет более традиционалистский характер культуры, нацеленной на созерцательное, адаптивное отношение к миру, природе, человеку (интравертная форма)» (2015).

Развитие государственно-политических процессов в Казахстане на протяжении многовековой истории его существования, подчиняясь общемировым закономерностям, имело свою специфику: переплетение культур кочевой цивилизации и оседлого земледелия, торговой и городской культур в рамках Великого шелкового пути. На фоне особенностей территориального расселения казахов, геополитического положения, природно-климатических условий, экономического типа хозяйствования, организации общественной жизни, необходимости управления обширными территориями все это привело к формированию в далеком прошлом особого типа государственной власти – «степной демократии, основанной на традициях, обычаях и авторитете правящей элиты» (Кармазина, 2008). Казахстанский политолог Н. А. Амрекулов «выводит» менталитет сегодняшнего общества из кочевого образа жизни казахского народа. По его мнению,

«отсутствие традиций земледельческого производства, неприспособленность к предпринимательским формам жизнедеятельности породили эволюционную, консервативную, инерционную направленность мышления, так называемый “посткочевой менталитет”» (2006).

Другой исследователь Т. Б. Умбеталиева связывает корпоративность политической жизни в Казахстане с кровнородственными, земляческими, региональными интересами:

«В настоящее время родственные отношения приобрели скрытый политический характер и влияют как на рекрутирование элит, так и на политический процесс в целом» (2016).

Подобная политическая культура и определила современную приверженность казахстанских властей многовекторной политике. В свою очередь, многовекторность усиливает позиции прозападных, антироссийских сил в обществе Казахстана. А дополнительные факторы – западное образование, стажировки в евроатлантических аналитических и прочих центрах, латинизация письменности, ряд зарубежных грантов, могут только усиливать антироссийскую риторику. Однако сентимент-анализ по выделенным маркерам показал низкий уровень негативных упоминаний данной темы среди массива данных (см. рис. 2)

В последнее время в казахстанскую «политическую мозаику» начинает проникать турецкий фактор, который набирает широкую популярность и в интернет-пространстве за счет тезиса «казахи-тюрки». Дополнительное извлечение сущностей по заданным маркерам позволило выделить наиболее упоминаемые персоны в текстовом массиве, связанные с идеологией пантюркизма (см. рис. 3).

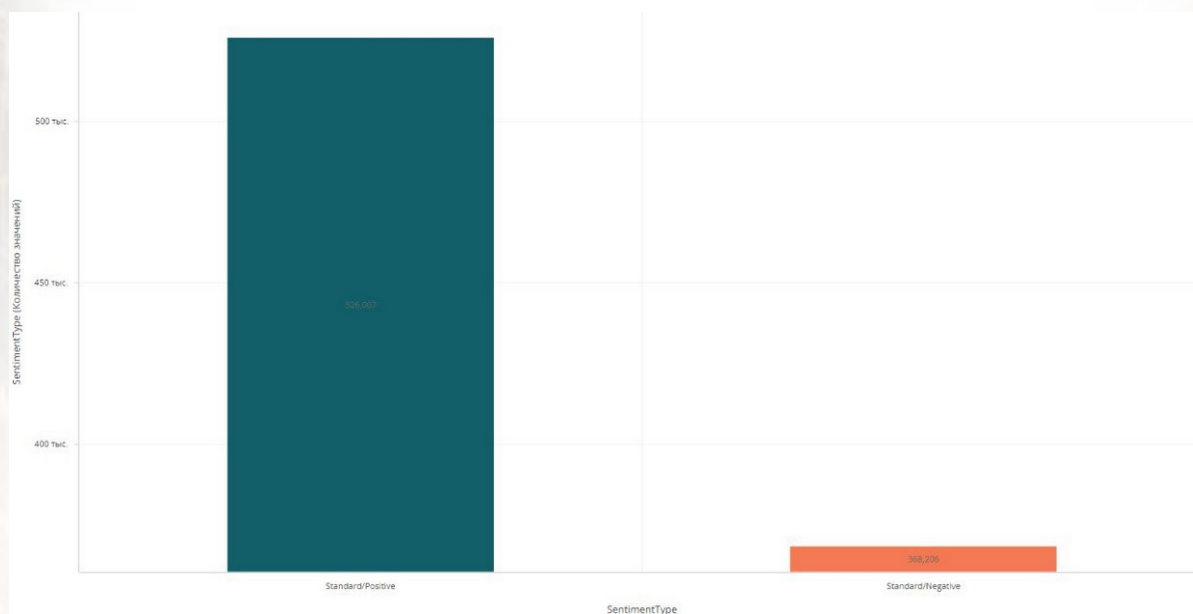

Рисунок 2. Сентимент-анализ по теме «политический эклектицизм»

Figure 2. Sentiment analysis on the topic “political eclecticism”

Рисунок 3. Облако слов «персоны» по заданным маркерам (пантюркизм, туран, тюрки / тюрк, тюркизм, пантуранизм)

Figure 2. Word cloud of “persons” according to given markers (pan-Turkism, Turan, Türkcic/Turk, Turkism, pan-Turanism)

Примечателен тот факт, что тюрский фактор также является поводом для формирования антироссийских настроений в контексте онлайн-дискуссий на тему СВО на территории Украины (орфография сохранена):

- На сто процентов мы Тюрки Казахи вместе с вами Украина (YouTube).
- Пора тюркский народам тоже быть нацистам. Посмотрим сколько земли останется для русских кроме болота московской (ВКонтакте).
- Россия же, это исторически паразитарная страна, живущая исключительно за счет ресурсов чужих народов, их земель, их полезных ископаемых. Самая же мерзкая бацила в истории это Советский Союз, который всю свою историю положил на то, что бы уничтожить тюркское историческое прошлое, тюркские народы и их культуру (Одноклассники).

Становится очевидным, что пантюркизм во внешнеполитическом отношении не утратил своей антироссийской направленности. Активизация внешней политики Турции вкупе с пантюркистским «зондированием» населения Республики Казахстан явно ставит перед собой цель привести к потере Россией стратегического и торгового партнера из числа бывших республик СССР.

Демонстративная политическая суверенность

Проблемы суверенитета Республики Казахстан рассматриваются сквозь призму казахстанско-российских межгосударственных отношений. Группа исследователей под руководством Р. Кадыржанова выделяют 3 основных причины: **«Во-первых**, казахстанско-российские отношения базируются на постсоветской модели и постсоветской концепции суверенитета, в которой сохраняются значительные элементы советской конституционной модели отношений союзного центра и республик; **во-вторых**, применение этой модели иногда заставляет Республику Казахстан идти на уступки в экономической, финансовой и других сферах суверенитета, однако в вопросах территориальной целостности и других фундаментальных аспектах своего суверенитета РК проявляет твердость; **в-третьих**, в период с 1991 года до середины 2000-х годов Республике Казахстан было легче поддерживать образ Российской Федерации в качестве стратегического партнера, но начиная с середины 2000-х годов Российская Федерация открыто проводит неоимперскую политику на постсоветском пространстве, и поэтому возрастающая секьюритизация отношений с Российской Федерацией требует от Республики Казахстан больших усилий для защиты своего суверенитета и территориальной целостности» (Кадыржанов и др., 2021, с. 109).

Данные причины, на наш взгляд, препятствуют выстраиванию позитивных взаимоотношений между двумя странами, провоцируя рост антироссийских настроений в онлайн-пространстве. Немаловажным фактором негативизации отношения к России стали публичные высказывания российских депутатов о территории северного Казахстана, что было воспринято населением республики, как угроза суверенности:

– «если бы не было бы русских чиновников, кричащих что земля Казахстана – это исконно русские земли, я даже не замечал бы этого конфликта» (Телеграм)

Сентимент-анализ, проведенный по данной теме, демонстрирует высокий уровень негативных упоминаний, исходя из общего числа данных (см. рис. 4).

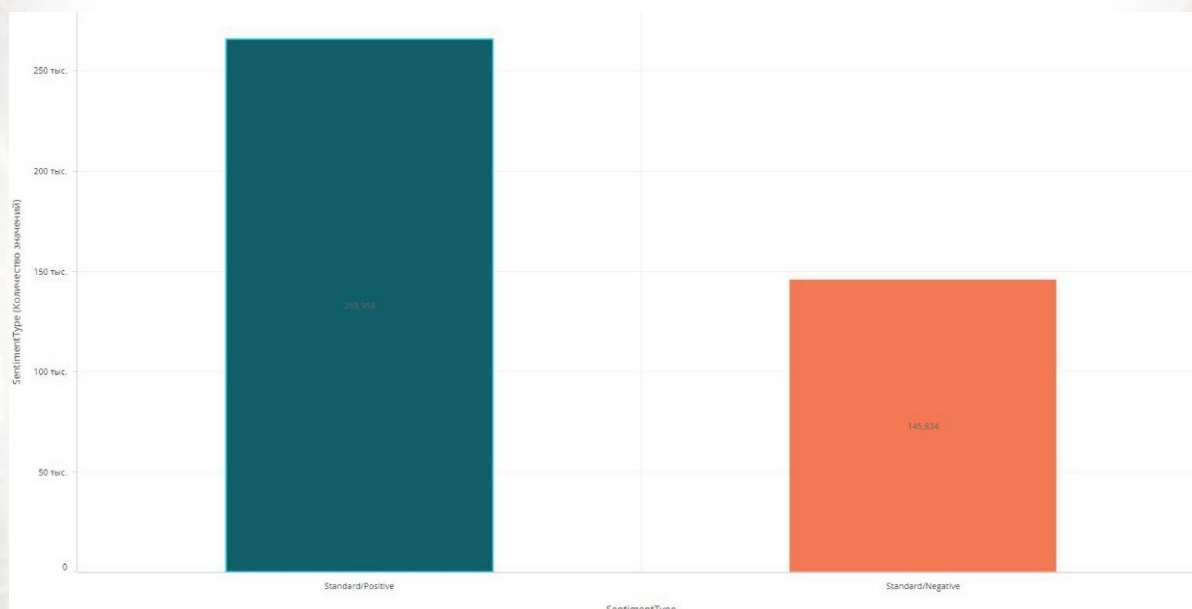

Рисунок 4. Сентимент-анализ по теме «Политическая суверенность»

Figure 4. Sentiment analysis on the topic“Political sovereignty”

На наш взгляд, активному «педалированию» темы суверенности Казахстана в рамках демонстрации антироссийских настроений способствуют 2 основные причины:

1. Отказ от советского прошлого. Темы колонизации и избавления от советского влияния являются одними из центральных в рамках онлайн-дискуссий о суверенитете республики. В центре всеобщего внимания оказываются тезисы, развивающие тему колонизации Казахстана Россией, события, которые из состояния травмы переходят в стадию квазитравмы. За прошедшие 30 лет после распада СССР в Казахстане родилось и выросло новое поколение молодых граждан, погруженных в повседневность и объективно далеких от общего «советского прошлого», которое воспринимает текущие тесные связи России и Казахстана в качестве нового этапа колонизации республики, а своего президента в качестве своеобразного «сюзерена» (см. комментарии – орфография сохранена):

– «Мы не позволим нарушать наш суверенитет и территориальную целостность» (ВКонтакте).

– «Токаев никогда не станет президентом для народа... Он никогда не жил в Казахстане и не понимает боль казахов. Для него первую очередь хорошо служит своему хозяину и затащить вместе собой в бездну... Продать суверенитет Казахстана, лишь бы не трогал его семью». (Телеграм).

– «...все остальные войны последствия развязала РФ потому что не уважает границы суверенных государств, даже нашу, постоянно кричат что север казахстана российский...то есть главное условие мирной жизни это соблюдай и уважай границы суверенного государства» (Телеграм).

2. Действия зарубежных НКО в стране. Именно эти силы стоят за случаями ксенофобии по отношению к русскоязычным гражданам республики, являющимися результатом информационного воздействия внешних сил. Об этом написал в статье, опубликованной в «Российской газете», глава МИД РФ Сергей Лавров: «К сожалению, в последнее время мы стали свидетелями ряда резонансных проявлений ксенофобии в отношении русскоязычных граждан Казахстана. Отдельные случаи во многом являются продуктом применения извне специальных информационных методик, направленных на культивирование местечкового национализма и дискредитацию сотрудничества с Россией» (Лавров назвал причину ксенофобии...2021). Искусственно актуализируются темы русского языка в стране, действия РПЦ, а также территориальные претензии со стороны России и ввод войск ОДКБ в республику во время январских протестов. Все эти «сюжеты» в искаженном информационном контексте заставляют не только обычных людей, но и казахстанскую элиту («Суверенитет» по-казахстански...2020), а также блогеров все сильнее заявлять о суверенитете Республики Казахстан в качестве реакции на вышеобозначенные события и процессы, тем самым «подогревая» антироссийские настроения (см. комментарии – орфография сохранена):

– «Почему русский язык должен главенствовать в Казахстане? Займитесь пожалуйста своей многонациональной страной и развивайте языки в первую очередь языками и культурой своих субъектов проживающих у вас в стране» (Facebook).

– «По поводу январских протестов...Если убрать всё ЛИЦЕМЕРИЕ ВЛАСТИ, Один коррумпированный диктатор попросил других таких же двух, поставить обратно в стойло собственный замученный народ. И те с радостью согласились, чтобы не было примера для их собственного свержения» (YouTube).

– «Русские! Уезжайте! Сегодня они могилы крушат, завтра к вам в дом придут!» (YouTube).

Религиозность

На сегодняшний день сеть Интернет является одним из основных информационных каналов, где появляются и распространяются новости о религиозной жизни в Казахстане. Кроме того, религиозный сегмент сети Интернет стал основным ресурсом для журналистов, пишущих о религии, источником справочной информации для изданий на темы, связанные с религией. Важнейшая роль сети Интернет в религиозной жизни Казахстана заключается в том, что она является единственной на современном этапе площадкой

для межрелигиозного диалога, причем не на официальном уровне, а на уровне рядовых членов религиозных организаций. В реальной жизни представители разных религий и конфессий довольно редко обсуждают широкий круг религиозных вопросов.

Проведенный мониторинг позволил выделить 133110 упоминаний в текстах по данной тематике. Сентимент-анализ позволил разделить данные упоминания на позитивные и негативные (см. рис. 5)

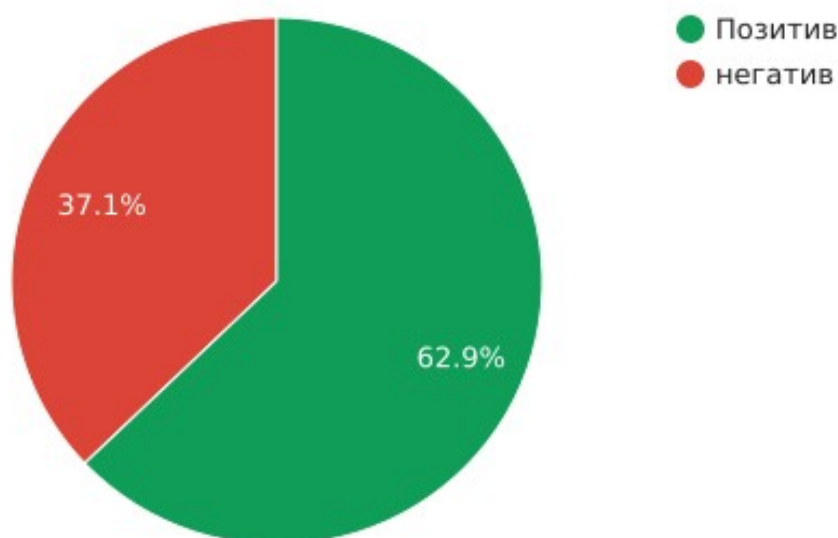

Рисунок 5. Сентимент-анализ упоминаний в текстах по теме «религия»

Figure 5. Sentiment analysis of references in texts on the topic religion”

В основном данные упоминания встречаются в текстах постов, затрагивающих деятельность религиозных организаций в стране, религиозные праздники, календарь и культуру. В то же время наибольшее число негативных упоминаний встречается именно в текстах комментариев; по принадлежности к текстам постов их можно объединить в 2 основные темы:

1. Споры по поводу распространения ислама в Казахстане, а также его радикализации.
2. Деятельность православных церквей в стране.

Негативизация в рамках первой темы связана с активным распространением исламских идей и течений в различных социальных сетях и видеохостингах. Начиная с 2020 года, из-за пандемии коронавируса, в Казахстане были запрещены массовые мероприятия, в том числе и собрания в мечетях, церквях. Поэтому люди, интересующиеся религией, стали искать «духовную пищу»

в онлайн-пространстве, а священнослужители, имамы, а также отдельные личности, пропагандирующие религиозные ценности, стали своего рода «коучами» для религиозных людей. Сегодня на них подписаны тысячи людей, они ведут свои трансляции онлайн в YouTube, Instagram¹, Telegram и даже TikTok. Среди активных религиозных деятелей в интернете можно выделить главного имама алматинской мечети Толе би Ерсина Амре, наиба муфтия Духовного управления мусульман Казахстана Кенжеали Мырзабаева, главного имама центральной мечети Актюбинской области Серикжана Еншибайулы. Большую популярность также приобрел Нурлан Байжигитулы, которого в народе называют «тикток-имамом».

Однако в Казахстане действуют законы, которые запрещают распространение любых информационных материалов религиозного содержания вне культовых сооружений, а миссионерскую деятельность разрешают только после прохождения религиозным объединением регистрации в органах юстиции. Кроме этого, миссионерская деятельность разрешена только после получения положительного заключения религиозно-экспертной комиссии. Дополнительная сложность в контроле подобной религиозной деятельности заключается в том, что большинство из таких «проповедников» – не религиозные деятели, а простые люди, зачастую живущие вне Республики Казахстан и использующие толкования ислама в своих целях – например, для продвижения радикальных идей или разжигания межконфессиональной розни в стране. А на фоне роста религиозности в республике (Казахстанцы стали более религиозными, 2024), вероятность появления очагов распространения квазирелигиозных идей будет только увеличиваться (см. комментарии, орфография сохранена):

- что он несет? Какое у него религиозное образование... (Instagram²).
- у нас казахстан – светское государство....чего они пытаются добиться? (Telegram).
- Когда уже защитят атеистов от этих мракобесов на уровне закона. Заметил, что с ухудшением экономики, маргинализацией населения, наплыв быдла в города количество верующих растет сильно, народ бесправен, забит, необразован, безработица, отсутствие науки и наукоемких производств, образование и медицина в заднице, коррупция, беспредел силовиков, народ ищет утешения в сказках вместо жесткого диалога с властью в ультимативной форме (YouTube).

Негативизация в рамках второй темы направлена не столько в адрес самой религии, сколько на русское население страны, исповедующее православие на территории Республики Казахстан.

- надо думаю отправить православных на историческую родину (Telegram).

1 Продукт компании Meta. 21 марта 2022 г. российский суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.
2 Продукт компании Meta. 21 марта 2022 г. российский суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.

– «...читаю некоторые комментарии из Казнета: «а почему вот русские не вышли с нами против преступной политики и коррупции»? – Почему не вышли? Да элементарно почему! Они боятся! Боятся того, что в какой-то момент в толпе покажут пальцем на них и скажут, «Братья! Зачем мы убиваем брат брата! – вот кто наш настоящий враг!» Ничего личного – закон социологии: сходные массы зачастую назначают «виноватого» из менее похожей социальной группы. Поэтому позиция русскоязычных в Казахстане – сидеть тише воды, ниже травы, со всем соглашаться, никуда не вмешиваться» (Telegram).

– «Люди не сходите с ума! Казахам нужно объединиться и делать историю. Сейчас наши враги русские. Не тратьте силы попросту на ссоры между собой. Лучше выявить среди нас предателей. Нас никто не победит если мы будем сплоченными и без предателей сепаратистов» (Telegram).

Между тем в казахстанском сегменте сети Интернет «раздувается» вопрос о принадлежности Православной церкви Казахстана к Московскому патриархату, а именно – получение независимости от нее по «украинскому сценарию». При этом подобные призывы исходят от бывшего священника РПЦ отца Иакова Воронцова, который не так давно был отлучён от служения и лишён сана, а казахстанские «языковые патрули» только усугубляют данную проблему, призывая вести службы в православных храмах на государственном казахском языке (Православие в Казахстане... 2023).

Экономоцентризм

Тема экономики является наиболее распространенной в интернет-пространстве. Ее доля составляет около 40% от всех собранных данных за вышеуказанный период. И это не удивительно: Казахстан экономически тесно связан с Россией. Соответственно, все внутренние и внешние шоки в российской экономике, к которым в том числе относятся международные санкции, непосредственно сказываются на Казахстане, что находит отражение в онлайн-пространстве. Проведенный анализ позволил выделить более 450 тысяч упоминаний темы «экономика» по заданным маркерам (см. рис. 6).

За последние несколько лет Казахстан добился больших успехов в экономической сфере, в частности, не без помощи различных иностранных инвесторов. На январь 2023 г. объем прямых иностранных инвестиций достиг 169,2 млрд долл., из них 43,83 млрд долл. – инвестиции из США (Толстых, 2023). Такие огромные инвестиции дают возможность различным иностранным компаниям открывать на территории республики НКО, организовывать международные образовательные программы для обучения будущих казахстанских сотрудников и т. д. К примеру, на начало 2022-2023 учебного года в республике число действующих высших учебных заведений составляло 116 организаций, из которых 72,4% находятся в частной, 25,9% – государственной и 1,7% – в иностранной собственности (Казахстанско-Немецкий Университет, Международный казахско-турецкий университет имени Х. А. Яссави и др.) (Сколько колледжей в Казахстане, 2023). В Казахстане также действует целый ряд международных образовательных программ: UGRAD (Госдепартамент США),

MUSKIE (Госдепартамент США), DAAD (Немецкая служба академических обменов), ERASMUS MUNDUS (Европейский союз), FULBRIGHT (Госдепартамент США), Borlaug Fellowship Program (Госдепартамент США), Стипендиальные программы Франции (Посольство Франции), Mevlana Exchange Program (Университет Артвин Корух, Турция), Chevening (МИД Великобритании) и др. В рамках казахстанско-российского образовательного обмена на сегодняшний день также существуют множество различных программ студенческого обмена, но они не пользуются такой популярностью, как зарубежные, использующие «мягкую силу» для продвижения своих ценностей и влияния в Республике Казахстан, в особенности среди молодежи (Козлов, 2020).

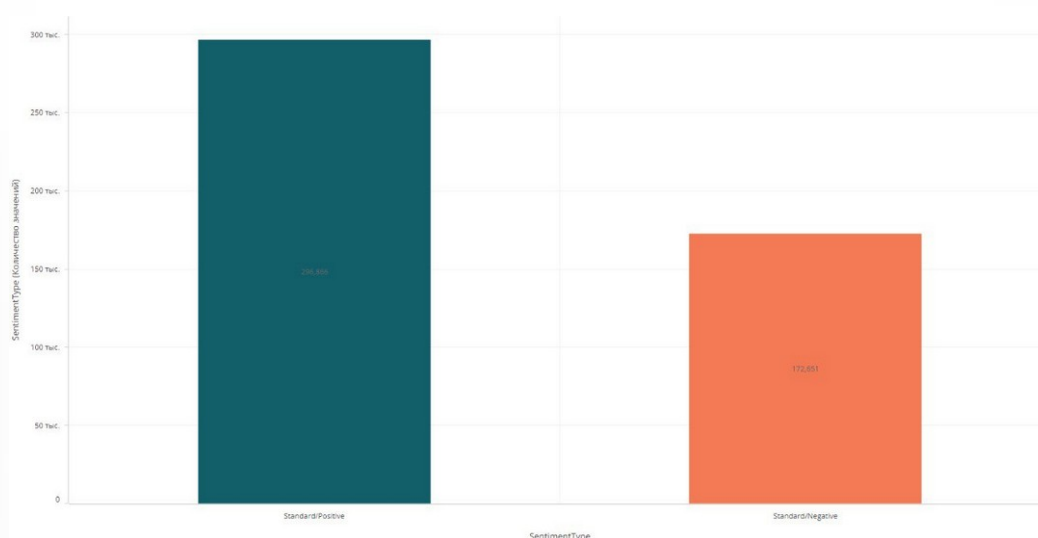

Рисунок 6. Сентимент-анализ по теме «экономика»

Figure 6. Sentiment analysis on the topic “economy”

По мнению политолога Д. Родионова, именно НКО, существующие на деньги западных инвесторов, являются главным источником распространения антироссийской риторики среди граждан Казахстана. Причиной этому служит тот факт, что Россия является крупнейшим экономическим партнером Республики Казахстан, а лишения ее этого звания только расширит западное влияние на казахстанцев (Как Запад раскачивает Казахстан... 2021). Главным же тезисом, который «ослабляет» близость России и Казахстана является то, что «Россия – это другая страна с другой культурой», что находит отражение в облаке слов по теме «экономика» (см. рис. 7).

Отметим, что наибольшее число негативных упоминаний связано с ЕАЭС, в которой наиважнейшую роль играет именно Россия. Украинский кризис еще больше усилил не только антиевразийские нарративы, но и антироссийские коннотации дискурса. Существует целый ряд работ, в которых делается попытка раскрыть роль и устремления России, связанные с евразийской интеграцией. Одна из преобладающих точек зрения фокусируется на намерении России продвигать свою гегемонию в регионе (Kirkham, 2016). В частности, ЕАЭС рассматривается как инструмент, с помощью которого Россия стремится создать и обеспечить свое влияние на постсоветском пространстве (Libman, 2017).

В настоящее время Россия рассматривается как противовес китайскому влиянию в Центральной Азии (Мамахатов, 2024), в частности в Казахстане. На примере инициативы «Один пояс один путь», иногда называемой Новым шелковым путем, Китай в настоящее время не только расширяет свое присутствие в экономике стран Центральной Азии, но и уверенно укрепляет свое доминирование в некоторых секторах экономики (Китай стал главным торговым партнером... 2024).

В свете постоянной необходимости балансировать между этими двумя державами у казахстанцев развиваются как антироссийские, так и антикитайские настроения (Лу, 2023). Подобные настроения, несомненно, влияют на дальнейшее продвижение стратегических интересов обеих стран. Антироссийские настроения подпитываются несколькими факторами. Прежде всего, политический дискурс о характере евразийского проекта, по мнению некоторых исследователей, в значительной степени интерпретируется как угроза суверенитету Казахстана как правительством, так и населением (Jarosiewicz, 2014). Этот страх существовал и до создания ЕАЭС; однако он усилился после того, как президент РФ В. В. Путин прямо заявил о введении общей валюты и более политически мотивированном сотрудничестве (Sharipzhan, 2015). Беспокойство по поводу потери суверенитета в дополнение к территориальной целостности усилилось в Казахстане во время украинского кризиса. В частности, возвращение Крыма в состав России в 2014 году было воспринято как сигнал другим постсоветским государствам с многочисленным русским населением (особенно в регионах, граничащих с Россией) о возможности военного вмешательства и дестабилизирующих усилий со стороны России в случае внутренней политической нестабильности (Ford, 2014).

Несмотря на помощь в обеспечении безопасности, обещанную в рамках Будапештского меморандума 1994 года, отсутствие прямого консультирования России на Украине со стороны Великобритании и США встревожило Казахстан настолько, что страна пересмотрела свое сотрудничество с Россией (Stronski, 2020). Это привело к активизации усилий Казахстана по сотрудничеству не только с соседями, но и за пределами Центральноазиатского региона (Jarosiewicz, 2014). Сразу после развития ситуации на Украине казахстанское

правительство начало принимать меры по противодействию возможности подобного российского вмешательства, включая новый Уголовный кодекс Казахстана, в котором появилась статья, предусматривающая наказание в виде десяти лет лишения свободы за угрозу территориальной целостности страны и призывы к сепаратизму. Доступ оралманов к казахстанскому гражданству¹ был облегчен², чтобы повысить этнический баланс населения³.

Говоря о региональных различиях в мнениях населения Казахстана касательно евразийской интеграции, — в Казахстане, девятой по площади стране мира, наблюдается большая и неравномерная концентрация этнических групп на севере и юге. Этнические меньшинства и группы живут, по большей части, очень обособленной жизнью. Например, русские в основном проживают в северной части страны, а казахи — на юго-западе. Русские составляют около 50 % населения северной части Казахстана, в зависимости от места проживания. Например, в городе Петропавловске русские составляют 59,28 % населения, а этнические казахи — только 29,99 % (Zhanmukanova, 2021). В южных и западных регионах Казахстана этнические казахи составляют более 70% (Этнический состав... 2022).

Это приводит к заметной фрагментации взглядов на евразийскую интеграцию, где север склоняется к союзу с Россией, а юг — нет. Обзор независимых исследований в различных регионах Казахстана показывает, что северные районы страны, включая Костанай⁴, Урал⁵, и Павлодар⁶, положительно воспринимают ЕАЭС, в то время как южные районы Казахстана считают идею ЕАЭС довольно непривлекательной. Этнические казахи и, в частности,

- 1 Этнические казахи, реиммигрировавшие в Казахстан с 1991 года.
- 2 Изменения включают в себя разрешение репатриантам селиться где угодно и получать статус оралмана, разрешить им сразу же подавать заявление на постоянное место жительства, а также на получение гражданства, как только они получают статус постоянного жителя, и получать гражданство уже в течение трех месяцев (См: Памятка по вопросам... 2017)
- 3 Чтобы выровнять численность населения страны, оралманов стали направлять в семь регионов на севере и западе страны: Акмолинскую, Павлодарскую, Костанайскую, Западно-Казахстанскую, Восточно-Казахстанскую и Атыраускую — области, в которых наблюдалась неблагоприятная демографическая ситуация.
- 4 Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что население регионов, граничащих с Россией, в основном положительно относится к евразийской интеграции. ЕАЭС рассматривается как необходимый шаг в условиях жесткой конкуренции XXI века. Участники исследования отвергли любую связь между ЕАЭС и «имперскими устремлениями» или «геополитическими схемами», которые могут представлять угрозу суверенитету и независимости (См: Маканов, 2015).
- 5 Согласно результатам опроса, подавляющее большинство респондентов положительно относятся к ЕАЭС, когда их спрашивают о преимуществах ЕАЭС. 80% респондентов удовлетворены освещением деятельности ЕАЭС в СМИ. На вопрос о том, представляет ли интеграция какой-либо риск для суверенитета Казахстана, только 8 % выразили соответствующую озабоченность (См: Аменов, 2017).
- 6 Опрос представителей русских и славянских национальных объединений показал, что они полностью поддерживают создание Евразийского союза и считают, что интеграция должна быть глубокой. Их аргументы в пользу интеграции основаны на следующих идеях: союз необходим для защиты от внешних угроз (военных и экономических, исходящих от западных стран, прежде всего США); союз экономически выгоден; народы этих стран близки по культуре и мировоззрению, идет процесс их ассимиляции. Результат среди казахского населения неоднозначен. Например, позиция против ЕАЭС не была подкреплена перечнем аргументов, убеждения больше основывались на интуитивном отрицании (См: Джаксылыков, 2016)

казахские националисты на севере страны, как правило, скептически относятся к ЕАЭС. Согласно исследованию С. Джаксылыкова,

«националисты с обеих сторон уже занимают противоположные позиции по отношению к ЕАЭС: казахи – против глубокой интеграции, русские – за» (Джаксылыков, 2016, с. 27).

Некоторые участники этого исследования даже выразили скептическое отношение к результатам межнациональных опросов, которые провозглашали безоговорочную поддержку Казахстаном членства в ЕАЭС. Это объяснялось не только возможной предвзятостью исследователей, но и «российской пропагандой, преобладающей на национальном телевидении» (Джаксылыков, 2016, с. 29). В целом исследования подчеркивают, что изучение общественного мнения казахстанцев в отношении ЕАЭС является сложной задачей в силу весьма ограниченного и поверхностного понимания Евразийского экономического союза подавляющим большинством населения, а также других факторов.

Что касается общественного мнения, то для более детального изучения данной проблемы не хватает масштабных исследований и социологических опросов. Анализ мнений и настроений гражданского общества на сегодняшний день ограничен платформами социальных сетей и, как правило, сосредоточен в основном в крупных городах. С тех пор как Казахстан стал частью ЕАЭС, наблюдается общий спад в дискуссиях о евразийской интеграции. Что касается расхождения между настроениями населения и позицией правительства по поводу членства Казахстана в евразийском проекте, то эта взаимосвязь сложнее, чем кажется. Участие Казахстана не только считается «загадочным», учитывая, что он ценит свою независимость (Kudaibergenova, 2016), но и его нежелание допускать более сложные критические дебаты объясняется в первую очередь обращением к авторитарной логике. Таким образом, несмотря на то, что оппозиционные группы используют противоречия, связанные с евразийской интеграцией, против правительства, политический истеблишмент, который в настоящее время руководит республикой, готов реагировать на дискурс, касающийся воспринимаемой угрозы суверенитету и целостности, тем более что они еще больше обострились после событий на Украине 2014 и 2022 гг., явившись одним из источников формирования антироссийский настроений. В то же время в регионах, граничащих с Россией, значительная часть русского населения, как правило, выступает за еще более тесный союз с Россией.

Заключение

В качестве заключения полагаем необходимым подчеркнуть, что процесс становления новой национальной идентичности Республики Казахстан является сложным и неоднозначным. Данная турбулентность и неопределенность характерна для национальных «идентичностей» всех стран постсоветского пространства, которое сегодня, фактически, является эпицентром

противостояния «глобалистской» и «национально-цивилизационной» парадигм развития мира в будущем. Безусловно, Казахстан подвержен всем современным геополитическим и геоэкономическим процессам и кризисам, что отражается на динамике его развития и формирования новой национальной идентичности. Определенные нами в данной статье маркеры новой национальной идентичности Республики Казахстан (политический эклектицизм, демонстративная политическая суверенность; религиозность; экономоцентризм), не являются исчерпывающими; тем не менее, проведенное эмпирическое исследование доказывает их системную взаимосвязь с процессами формирования антироссийских настроений в медиасреде. При этом хотим подчеркнуть, что медиасреда очень противоречива и далеко не всегда отражает весь массив тенденций и явлений социальной реальности. Эмоциональный характер, яркая образность, доступность и анонимность медиаресурсов определяют часть реальных общественных настроений, но не охватывают на 100% настроения всего казахстанского общества. Выделенные нами деструктивные процессы формирования антироссийских настроений имеют тревожный характер, требующий продуманной конструктивной реакции руководства России и российского общества; данные процессы нельзя игнорировать, но не стоит и абсолютизировать. Политика Российского государства в отношении республики Казахстан должна быть построена на принципах суверенитета, равного партнерства, сотрудничества и обеспечения национальной безопасности в рамках ОДКБ и ЕАЭС.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01230: «Формирование антироссийских настроений в медиасреде Республики Казахстан как части Прикаспийского фронта».

Список литературы

- Aleksanyan, A. (2020). Civil Society as a Phenomenon of Post-Soviet Political Life: A Threat or a Guarantor of National Security. In A. Mihr (Ed.), *Transformation and Development* (pp. 29–49). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42775-7_3
- Arora, S. D., Singh, G. P., Chakraborty, A., & Maity, M. (2022). Polarization and social media: A systematic review and research agenda. *Technological Forecasting and Social Change*, 183, 121942. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121942>
- Baguia, J. A. (2023). The Media and Social Problems. In *The Palgrave Handbook of Global Social Problems* (pp. 1–18). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-68127-2_231-1
- Ford, M. (2014). Russia's Seizure of Crimea is making former Soviet states nervous. *The Atlantic*. <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/03/russias-seizure-of-crimea-is-making-former-soviet-states-nervous/284156/>

- Gopin, M. (2000). *Between Eden and Armageddon: The Future of World Religions, Violence, and Peacemaking*. Oxford University Press New York, NY.
<https://doi.org/10.1093/oso/9780195134322.001.0001>
- Hale, H. E. (2014). *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective* (1st ed.). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139683524>
- Jarosiewicz, A. (2014). Kazakhstan's attitude towards integration with Russia: Less love, more fear. *Center for Eastern Studies Commentary*, 137, 1–8.
- Kirkham, K. (2016). The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? *Journal of Eurasian Studies*, 7(2), 111–128.
<https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.06.002>
- Kudaibergenova, D. T. (2016). Eurasian Economic Union integration in Kazakhstan and Kyrgyzstan. *European Politics and Society*, 17(sup1), 97–112. <https://doi.org/10.1080/23745118.2016.1171286>
- Kymlicka, W. (2000). Nation-building and minority rights: Comparing West and East. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 26(2), 183–212. <https://doi.org/10.1080/13691830050022767>
- Libman, A. (2017). Russian power politics and the Eurasian Economic Union: The real and the imagined. *Rising Powers Quarterly*, 2(1), 81–103.
- Ojala, M., Pantti, M., & Kangas, J. (2018). Professional role enactment amid information warfare: War correspondents tweeting on the Ukraine conflict. *Journalism*, 19(3), 297–313.
<https://doi.org/10.1177/1464884916671158>
- Sharipzhan, M. (2015, September 5). *Putin proposes new common currency among former Soviet states to replace the dollar*. Business Insider. <https://www.businessinsider.com/putin-proposes-new-common-currency-among-former-soviet-states-to-replace-the-dollar-2015-9>
- Stronski, P. (2020). *There goes the neighborhood: The limits of Russian integration in Eurasia*. Carnegie Endowment for International Peace. <https://carnegieendowment.org/files/202009-Stronski-Russia-Eurasia.pdf>
- Zhanmukanova, A. (2021). *Is Northern Kazakhstan at risk to Russia?* The Diplomat. <https://thediplomat.com/2021/04/is-northern-kazakhstan-at-risk-to-russia/>
- Аменов, А. Ж. (2017). Аналитическая записка по результатам социологического исследования «Общественное мнение о евразийском интеграционном процессе и роли РК». «Содружество народов Евразии». <http://evrazia-ural.ru/node/obshchestvennoe-mnenie-o-evraziyskom-integracionnom-processe-i-rol-i-respubliki-kazahstan>
- Аминов, Т. М. (2023, октябрь 18). Об историческом значении декларации суверенитета Казахстана. *Qazaqstan Tarihy*. <https://e-history.kz/ru/news/show/339526>
- Амрекулов, Н. А. (2006). *Тюркское возрождение*. Алматы.
- Баранчик, Ю. В., Гойденко, В. Г., Грозин, А. В., Докучаева, А. В., Лавренов, С. Я., Новиков, В. В., & Фадеев, А. В. (2020). Политика постсоветских государств в отношении русскоязычного населения. *Постсоветский материк*, 2, 5–57.
- Гаджиев, Т. Г. (2020). Прикаспийский регион: От соперничества к партнерству. *Материалы международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие стран Прикаспийского региона в условиях меняющегося мира»*, 5–12.
- Грозин, А. (2019). Элиты республики Казахстан и проблема транзита высшей власти. *Постсоветский материк*, 3, 34–43.

- Джаксылыков, С. (2016). *Отношение жителей северных регионов Казахстана к перспективе глубокой интеграции в Евразийский экономический союз: Фактор гражданской и этнокультурной идентичности*. CA&C Press AB. <https://ca-c.org.ru/datarus/nurmuratov.shtml>
- Жильцов, С., Слизовский, Д., Шуленина, Н., & Маркова, Е. (2018). Формирование национальной идентичности в странах Центральной Азии: Итоги, проблемы, перспективы. *Центральная Азия и Кавказ*, 21(1), 40–54.
- Кадрыжанов, Р., Макашева, Ж., Амребаева, Ж., & Амребаев, А. (2021). Суверенитет Казахстана в контексте межгосударственных отношений с Россией. *Центральная Азия и Кавказ*, 22(4), 92–103. <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.4.09>
- Казахстан движется в сторону распада, а его север—В сторону России. (2022, июнь 29). Regnum. <https://regnum.ru/news/polit/3655899.html>
- Казахстанцы стали более религиозными. (2024, март 11). Открытый диалог. <https://belief.cabar.asia/ru/2024/03/11/kazahstantsy-stali-bolee-religioznymi>
- Как Запад раскачивает Казахстан и какие НКО будут свергать власть. (2021, ноябрь 9). Life. <https://life.ru/p/1448643>
- Какую религию исповедуют почти 70% казахстанцев. (2023, ноябрь 2). zakon.kz. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6412495-kakuyu-religiyu-ispoveduyut-pochti-70-kazahstantsev.html>
- Кармазина, Л. (2008). Сравнительный анализ институционализации партийных систем Казахстана и России часть I. *Центральная Азия и Кавказ*, 6, 159–173.
- Китай стал главным торговым партнером Казахстана в 2023 году, потеснив Россию. (2024, февраль 19). Интерфакс. <https://www.interfax.ru/world/946720>
- Козлов, Г. В. (2020). Прикладной анализ влияния на Казахстан политики «мягкой силы» США, РФ и КНР. *Постсоветский материк*, 1, 33–74.
- Лавров назвал причину ксенофобии в отношении русскоязычных в Казахстане. (2021, ноябрь 9). Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/11/09/894953-ksenofobii-russkoyazichnih>
- Лу, Ф. (2023). Экономические отношения Китая и Казахстана в рамках стратегии «Один пояс – один путь» (проблемы и перспективы). *Россия в глобальном мире*, 26(3), 58–77. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.26.3.5>
- Маканов, Ж. К. (2015). Восприятие проекта евразийской интеграции населением приграничных регионов. *Проблемы права и экономики*, 1. <https://articlekz.com/article/20910>
- Мамахатов, Т. (2024, январь 9). *Россия и Китай в Центральной Азии: Сотрудничество или соперничество?* Российский совет по международным делам. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-kitay-v-tsentralnoy-azii-sotrudnichestvo-ili-sopernichestvo/>
- Морозова, Е. В. (2023). *Дискредитации идентичности* (И. С. Семененко, Ред.). Издательство «Весь Мир».
- Мчедлова, М. М. (2023). *Религиозные контексты в дискурсах идентичности* (И. С. Семененко, Ред.). Издательство «Весь Мир».
- Нурмуратов, С. Е. (2015). *Изменение ценностно-нормативных установок в полиэтнической культуре современного Казахстана*. CA&C Press AB. <https://ca-c.org.ru/datarus/nurmuratov.shtml>

- Памятка по вопросам возвращения на историческую родину. (2017, апрель 28). Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации.
https://www.kazembassy.ru/rus/diaspora/tekushaya_deyatelnost/?cid=0&rid=115
- Православие в Казахстане: Кто вносит яд раскола? (2023, декабрь 10). Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». <https://vpoanalytics.com/konflikty/pravoslavie-v-kazahstane-kto-vnosit-yad-raskola/>
- Романова, А. П., & Морозова, Е. В. (2023). Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: Тенденции и ориентиры. *Мировая экономика и международные отношения*, 67(7), 85–102. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-85-102>
- Семененко, И. С. (2020). *Государство в политической науке и социальной реальности XXI века*. Издательство «Весь Мир».
- Семененко, И. С. (Ред.). (2023). *Идентичность: Личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*. Издательство «Весь Мир».
- Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Бардин, А. Л., & Пантин, В. И. (2017). Между государством и нацией: Дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве. *Политические исследования*, 5, 54–78. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05>
- Сколько колледжей в Казахстане. (2023, июль 27). Turan Times. <https://turantimes.kz/obschestvo/44399-skolko-kolledzhej-v-kazahstane.html>
- «Суверенитет» по-казахстански: Кто и зачем преследует Ермека Тайчибекова? (2020, декабрь 14). Regnum. <https://regnum.ru/article/3141168>
- Тишков, В. А. (2003). *Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии*. Наука.
- Токаев, К. К. (2022, октябрь 22). Декларация о суверенитете – победа смелости и дипломатии, разума и терпения. *Казахстанская правда*, 22–10.
- Толстых, В. (2023, сентябрь 29). В поисках нового Казахстана: Экономический и международно-правовой анализ. Российский совет по международным делам. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-novogo-kazahstana-ekonomicheskij-i-mezhdunarodno-pravovoy-analiz/>
- Умбеталиева, Т. Б. (2016). *Молодежь Центральной Азии. Казахстан. На основе социологического опроса*. Представительство фонда и м. Фридриха Эберта в Казахстане.
- Фадеева, Л. А., & Плотников, Д. С. (2021). Политика идентичности и международная безопасность европейских государств постсоветского пространства. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 23(4), 614–629. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-614-629>
- Храпов, С. А. (2009). Трансформация сознания российского общества в контексте его социокультурной динамики. *Власть*, 9, 50–52.
- Храпов, С. А. (2022). Национальная идентичность в контексте вопроса безопасности Каспийского макрорегиона. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(1), 21–34.
- Храпов, С. А., Черничкин, Д. А., Топчиев, М. С., & Кривенко, А. И. (2024). Новые маркеры национальной идентичности Республики Казахстан: Формирование антироссийских настроений в социальных медиа. *Вестник Пермского университета. Серия Политология*, 18(2), 11–125. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2024-2-113-128>

Черничкин, Д. А., & Кривенко, А. И. (2023). Медиаобраз России в казахстанских телеграм-каналах. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 19(4), 565–586. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.404>

Этнический состав урбанизации в Казахстане: Межпереписные изменения с 2009 по 2021 год. (2022). Eurasian Research Institute (ERI). <https://www.eurasian-research.org/publication/the-ethnic-profile-of-urbanization-in-kazakhstan-the-intercensal-change-between-2009-and-2021/?lang=ru>

References

- “Sovereignty” in the Kazakhstani way: Who is pursuing Yermek Taichibekov and why? (2020, December 14). Regnum. <https://regnum.ru/article/3141168> (In Russian).
- Aleksanyan, A. (2020). Civil Society as a Phenomenon of Post-Soviet Political Life: A Threat or a Guarantor of National Security. In A. Mihr (Ed.), *Transformation and Development* (pp. 29–49). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42775-7_3
- Amenov, A. J. (2017). Analytical note on the results of sociological research “Public opinion on the Eurasian integration process and the role of the Republic of Kazakhstan”. “Commonwealth of Eurasian Peoples”. <http://evrazia-ural.ru/node/obshchestvennoe-mnenie-o-evraziyskom-integracionnom-processe-i-rol-i-respubliki-kazahstan> (In Russian).
- Aminov, T. M. (2023, October 18). On the historical significance of the declaration of sovereignty of Kazakhstan. Qazaqstan Tarihy. <https://e-history.kz/ru/news/show/339526> (In Russian).
- Amrekulov, N. A. (2006). *Turkic revival*. Almaty. (In Russian).
- Arora, S. D., Singh, G. P., Chakraborty, A., & Maity, M. (2022). Polarization and social media: A systematic review and research agenda. *Technological Forecasting and Social Change*, 183, 121942. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121942>
- Baguia, J. A. (2023). The Media and Social Problems. In *The Palgrave Handbook of Global Social Problems* (pp. 1–18). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-68127-2_231-1
- Baranchik, Yu. V., Goydenko, V. G., Grozin, A. V., Dokuchaeva, A. V., Lavrenov, S. Ya., Novikov, V. V., & Fadeev, A. V. (2020). Post-Soviet States’ Policy towards the Russian-Speaking Population. *Post-Soviet Continent*, 2, 5–57. (In Russian).
- Chernichkin, D. A., & Krivenko, A. I. (2023). Media Image of Russia in Kazakh Telegram Channels. *Political Expertise: POLITEX*, 19(4), 565–586. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.404> (In Russian).
- China has become Kazakhstan's main trading partner in 2023, displacing Russia. (2024, February 19). Interfax. <https://www.interfax.ru/world/946720> (In Russian).
- Dzhaksylykov, S. (2016). Attitude of the inhabitants of the northern regions of Kazakhstan to the prospect of deep integration into the Eurasian Economic Union: Factor of civil and ethno-cultural identity. CA&C Press AB. <https://ca-c.org.ru/datarus/nurmuratov.shtml> (In Russian).
- Ethnic Composition of Urbanization in Kazakhstan: Intercensal Changes from 2009 to 2021. (2022). Eurasian Research Institute (ERI). <https://www.eurasian-research.org/publication/the-ethnic-profile-of-urbanization-in-kazakhstan-the-intercensal-change-between-2009-and-2021/?lang=ru> (In Russian).

- Fadeeva, L. A., & Plotnikov, D. S. (2021). Identity Politics and International Security of the Post-Soviet European States. *RUDN Journal of Political Science*, 23(4), 614–629. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-614-629> (In Russian).
- Ford, M. (2014). Russia's Seizure of Crimea is making former Soviet states nervous. *The Atlantic*. <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/03/russias-seizure-of-crimea-is-making-former-soviet-states-nervous/284156/>
- Gadzhiev, T. G. (2020). The Caspian region: From rivalry to partnership. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Sustainable Development of the Countries of the Caspian Region in a Changing World"*, 5-12. (In Russian).
- Gopin, M. (2000). *Between Eden and Armageddon: The Future of World Religions, Violence, and Peacemaking*. Oxford University Press New York, NY. <https://doi.org/10.1093/oso/9780195134322.001.0001>
- Grozin, A. (2019). Elites of the Republic of Kazakhstan and the Problem of Transit of Supreme Power. *Post-Soviet Continent*, 3, 34–43. (In Russian).
- Hale, H. E. (2014). *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective* (1st ed.). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139683524>
- How many colleges are there in Kazakhstan. (2023, July 27). *Turan Times*. <https://turantimes.kz/obschestvo/44399-skolko-kolledzhej-v-kazahstane.html> (In Russian).
- How the West is rocking Kazakhstan and which NGOs will overthrow the government. (2021, November 9). *Life*. <https://life.ru/p/1448643> (In Russian).
- Jarosiewicz, A. (2014). Kazakhstan's attitude towards integration with Russia: Less love, more fear. *Center for Eastern Studies Commentary*, 137, 1–8.
- Kadrizhanov, R., Makasheva, Zh., Amrebaeva, Zh., & Amrebaev, A. (2021). Kazakhstan's Sovereignty in the Context of Kazakh-Russian Relations. *Central Asia and the Caucasus*, 22(4), 92–103. <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.4.09> (In Russian).
- Karmazina, L. (2008). Institutionalization of the Party System in Kazakhstan and Russia: A Comparative Analysis Part I. *Central Asia and the Caucasus*, 6, 159–173. (In Russian).
- Kazakhstan is moving toward disintegration, and its north toward Russia. (2022, June 29). *Regnum*. <https://regnum.ru/news/polit/3655899.html> (In Russian).
- Kazakhstanis have become more religious. (2024, March 11). *Open dialog*. <https://belief.cabar.asia/ru/2024/03/11/kazahstantsy-stali-bolee-religioznyi> (In Russian).
- Khrapov, S. A. (2009). Transformation of Russian society's consciousness in the context of its socio-cultural dynamics. *The Authority*, 9, 50–52. (In Russian).
- Khrapov, S. A. (2022). National Identity in Context Security Issues of the Caspian Macro-Region. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(1), 21–34. (In Russian).
- Khrapov, S. A., Chernichkin, D. A., Topchiev, M. S., & Krivenko, A. I. (2024). New Markers of the National Identity of the Republic of Kazakhstan: The Formation of Anti-Russian Sentiments in Social Media. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 18(2), 11–125. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2024-2-113-128> (In Russian).
- Kirkham, K. (2016). The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? *Journal of Eurasian Studies*, 7(2), 111–128. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.06.002>

- Kozlov, G. V. (2020). Applied Analysis of the Impact of the “Soft Power” Policy on Kazakhstan by the USA, The Russian Federation and China. *Post-Soviet Continent*, 1, 33–74. (In Russian).
- Kudaibergenova, D. T. (2016). Eurasian Economic Union integration in Kazakhstan and Kyrgyzstan. *European Politics and Society*, 17(sup1), 97–112. <https://doi.org/10.1080/23745118.2016.1171286>
- Kymlicka, W. (2000). Nation-building and minority rights: Comparing West and East. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 26(2), 183–212. <https://doi.org/10.1080/13691830050022767>
- Lavrov named the reason for xenophobia against Russian speakers in Kazakhstan. (2021, November 9). *Vedomosti*. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/11/09/894953-ksenofobii-russkoyazichnih> (In Russian).
- Libman, A. (2017). Russian power politics and the Eurasian Economic Union: The real and the imagined. *Rising Powers Quarterly*, 2(1), 81–103.
- Lu, F. (2023). Economic Relations between China and Kazakhstan as Part of the Strategy “One Belt – one Road” (Problems and Prospects). *Russia in the Global World*, 26(3), 58–77. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.26.3.5> (In Russian).
- Makanov, Zh. K. (2015). Perception of the project of Eurasian integration by the population of border regions. *Problems of Law and Economics*, 1. <https://articlekz.com/article/20910> (In Russian).
- Mamakhatov, T. (2024, January 9). *Russia and China in Central Asia: Cooperation or Rivalry?* Russian Council on Foreign Affairs. <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/rossiya-i-kitay-v-tsentralnoy-azii-sotrudnichestvo-ili-sopernichestvo/> (In Russian).
- Mchedlova, M. M. (2023). *Religious contexts in identity discourses* (I. S. Semenenko, Ed.). Ves Mir Publishing House. (In Russian).
- Memo on return to the historical homeland*. (2017, April 28). Embassy of the Republic of Kazakhstan in the Russian Federation. https://www.kazembassy.ru/rus/diaspora/tekushaya_deyatelnost/?cid=0&rid=115 (In Russian).
- Morozova, E. V. (2023). *Discrediting identity* (I. S. Semenenko, Ed.). Ves Mir Publishing House. (In Russian).
- Nurmuratov, S. E. (2015). *Change of value-normative attitudes in the multi-ethnic culture of contemporary Kazakhstan*. CA&C Press AB. <https://ca-c.org.ru/datarus/nurmuratov.shtml> (In Russian).
- Ojala, M., Pantti, M., & Kangas, J. (2018). Professional role enactment amid information warfare: War correspondents tweeting on the Ukraine conflict. *Journalism*, 19(3), 297–313. <https://doi.org/10.1177/1464884916671158>
- Orthodoxy in Kazakhstan: Who brings the poison of schism?* (2023, December 10). Internet journal “Military-Political Analytics”. <https://vpoanalytics.com/konflikty/pravoslavie-v-kazakhstanekto-vnosit-yad-raskola/> (In Russian).
- Romanova, A. P., & Morozova, E. V. (2023). Construction of New Identities in Modern Kazakhstan: Trends and Reference Points. *World Economy and International Relations*, 67(7), 85–102. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-85-102> (In Russian).
- Semenenko, I. S. (2020). *The state in political science and social reality of the 21st century*. Ves Mir Publishing House. (In Russian).
- Semenenko, I. S. (Ed.). (2023). *Identity: Personality, society, politics. New contours of the research field*. Ves Mir Publishing House. (In Russian).

- Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Bardin, A. L., & Pantin, V. I. (2017). Dilemmas of Identity Policy in Post-Soviet Societies. *Polis. Political Studies*, 5, 54–78. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05> (In Russian).
- Sharipzhan, M. (2015, September 5). Putin proposes new common currency among former Soviet states to replace the dollar. *Business Insider*. <https://www.businessinsider.com/putin-proposes-new-common-currency-among-former-soviet-states-to-replace-the-dollar-2015-9>
- Stronski, P. (2020). *There goes the neighborhood: The limits of Russian integration in Eurasia*. Carnegie Endowment for International Peace. <https://carnegieendowment.org/files/202009-Stronski-Russia-Eurasia.pdf>
- Tishkov, V. A. (2003). *Requiem for Ethnos: Studies in Socio-Cultural Anthropology*. Nauka Publ.. (In Russian).
- Tokayev, K. K. (2022, October 22). The Declaration of Sovereignty - a victory of courage and diplomacy, reason and patience. *Kazakhstanskaya Pravda*, 22-10. (In Russian).
- Tolstykh, V. (2023, September 29). In Search of a New Kazakhstan: Economic and International Legal Analysis. *Russian Council on Foreign Affairs*. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-novogo-kazakhstana-ekonomicheskij-i-mezhdunarodno-pravovoy-analiz/> (In Russian).
- Umbetalieva, T. B. (2016). *Youth of Central Asia. Kazakhstan. Based on a sociological survey*. Representation of the Foundation and m. Friedrich Ebert Foundation and m. in Kazakhstan. (In Russian).
- What religion is practiced by almost 70% of Kazakhstanis. (2023, November 2). zakon.kz. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6412495-kakuyu-religiyu-ispoveduyut-pochti-70-kazakhstantsev.html> (In Russian).
- Zhanmukanova, A. (2021). Is Northern Kazakhstan at risk to Russia? *The Diplomat*. <https://thediplomat.com/2021/04/is-northern-kazakhstan-at-risk-to-russia/>
- Zhiltsov, S., Slizovskiy, D., Shulenina, N., & Markova, E. (2018). Shaping National Identities in Central Asian Countries: Results, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*, 21(1), 40–54. (In Russian).